

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ АВГУСТА 2013 Г.

С.Жаворонков

В августе лишился своего поста министр по развитию Дальнего Востока В. Ишаев – его подходы, требующие из казны триллионы рублей на все без каких-либо приоритетов, окончательно разозлили правительство и Президента. Министерство подвергалось критике и ранее, наводнение, судя по всему, стало последней каплей. Россия вступила в острый конфликт с Белоруссией – масштабно дотируемая Россией страна начала репрессии против российского бизнеса, видимо, планируя еще больше получать от России, политическому руководству которой электорально тяжело признать развал союзного государства. Россия пытается предотвратить заключение соглашения о свободной торговле Украины и ЕС, объявив о том, что совместить такое соглашение и принципы Таможенного союза невозможно. В дальнем зарубежье Россия постепенно набирает очки на фоне ближневосточного кризиса, в котором не просматривается силового решения с предсказуемым результатом. Позицию России разделяет не только часть арабского мира, но и часть стран НАТО, кроме того, обострение ситуации означает рост цен на энергоносители и доходов российского бюджета, соответственно.

Август оказался довольно бедным на внутривнутриполитические события, хотя немало событий произошло во внешней политике России. Из российских событий на первом месте оказалось масштабное наводнение на реке Амур и ее притоках, ударившее по Хабаровскому краю, Амурской и Еврейской автономной областям. Такого масштаба это бедствие не достигало уже несколько поколений. В зону наводнения попали более 30 тысяч человек, около тысячи домов разрушено безвозвратно. В отличие от прошлогоднего катастрофического наводнения в Краснодарском крае, повлекшего многочисленные жертвы, тут жертв удалось избежать благодаря хорошей работе синоптиков, предупредивших о стихии заранее, и властей, своевременно эвакуировавших людей из наиболее проблемных зон. В. Путин подписал указ, содержащий целый ряд мер помощи пострадавшим. Утратившие имущество первой необходимости (в том числе автомобиль) получают компенсацию в 100 тысяч рублей, 10 тысяч рублей получают все, кто пострадал от наводнения, будет оплачен капитальный ремонт исходя из 5 тысяч рублей на кв.м. поврежденного жилья, жители не подлежащих восстановлению домов получают новое жилье. Региональные бюджеты получают субсидии от федерального центра на возмещение потерь сельского хозяйства. На будущее (так как наводнения, хотя и меньшего объема, но случаются регулярно) поручено разработать меры по запрету строительства в опасной зоне – по-видимому, придется запретить строить дома вблизи опасных рек за пределами зон, имеющих защитные сооружения (т.е. в сельской местности).

Наводнение стало поводом и для отставки министра по развитию Дальнего Востока и полпреда Президента в Дальневосточном федеральном округе, В. Ишаева – он освобожден от всех постов. Успешный губернатор Хабаровского края, в правительстве Ишаев оказался не на своем месте и так и не смог освоиться. Его министерство завалило другие ведомства предложениями колоссальной емкости – порядка 4 трлн рублей при отсутствии каких-либо приоритетов. Дошло до воссоздания проектов, отвергнутых еще в советские времена из-за их очевидной ненужности – вроде моста на Сахалин или расширения БАМ (которая и сейчас даже наполовину не загружена). Соответственно, более скромные предложения экономического блока правительства, направленные на стимулирование отдельных крупных проектов частного бизнеса, министерством отторгались. Министерство подвергалось критике и ранее, наводнение, судя по всему, стало последней каплей. Министерское кресло пока пустует, а помощник Президента и бывший министр природных ресурсов Ю. Трутнев назначен вице-премьером и представителем Президента РФ в Дальневосточном округе по совместительству. В свое время Трутневу, ведавшему конфликтным сектором выдачи лицензий на природные ресурсы, в том числе углеводороды, удавалось успешно маневрировать между различными группами влияния. К минусам стоит отнести то, что Дальний Восток для него совершенно новый и незнакомый участок работы, так что удастся ли ему добиться успехов, еще вопрос.

Российские власти признали в августе, что необходимо сократить расходы федерального бюджета

та. Впрочем, пока ситуация не трагическая: первое полугодие федеральный бюджет сведен даже с небольшим профицитом при плановом дефиците. Сначала премьер-министр Д. Медведев, а затем и президент В. Путин сделали подобные заявления. Причиной В. Путин назвал мировой экономический спад, негативно повлиявший и на темпы роста российской экономики, в то время как бюджет страны планировался на основании более оптимистичных ожиданий. Путин выступил даже против наращивания социальных обязательств, что, как он отметил, *«было бы нечестно по отношению к тем людям, кому государство пообещало сделать что-то ранее»*. А Министерство финансов РФ оценило снижение доходов в 2014–2016 гг. в 1,6 трлн рублей. Все эти правильные слова, однако, вызывают один большой вопрос – собственно, на чем предлагается экономить. Пока взоры правительственных чиновников устремлены на социальную политику, между тем, выплачиваемые небогатым людям деньги остаются в стране и поддерживают внутренний спрос. В то время как колоссальные закупки государственных компаний, таких как РЖД, например, практически полностью осуществляются за счет импорта готовой продукции. Очевидные резервы сокращения существуют в сфере оборонных расходов, где госзаказ хронически не выполняется из-за неспособности промышленности его освоить, и где на ближайшие годы запланировано совершенно непонятное увеличение расходов на 40%. Да и, наконец, в той же сфере социальных расходов есть резервы в виде многочисленных «льготников» (треть пенсионеров), прежде всего офицеров, которые почему-то должны получать пенсии в 45 лет, что является совершенно удивительным – речь, подчеркнем, идет не об инвалидах или даже участниках боевых действий, а об обычных здоровых мужчинах. К сожалению, В. Путин никак не обозначает сферы того, что предлагается сокращать.

В августе Россия столкнулась с проблемами сразу как в ближнем, так и в дальнем зарубежье. Резко обострилась ситуация на Ближнем Востоке: Египет оказался на пороге гражданской войны после свержения президента М. Мурси, в Сирии произошло масштабное применение химического оружия с многочисленными жертвами, ответственность за которое власти и повстанцы перекладывают друг на друга, США перешли к практическому обсуждению вмешательства в сирийский конфликт против режима Б. Асада, Турция и Саудовская Аравия идут еще дальше, выражая готовность к наземной операции. На стороне Асада могут выступить населенные шиитами Иран, Ирак, шиитская община Ливана. Нет единства ни в суннитском мире, ни в

странах НАТО: голоса сторонников наведения порядка путем свержения Асада и формирования переходного правительства, зависящего от внешних доноров, уравниваются предупреждениями о том, что большинство сирийских повстанцев, по видимому, представляют собой радикальных исламистов и их приход к власти ничего хорошего не сулит. Россия пока занимает довольно взвешенную позицию, призывая к мирным переговорам и т.п. (то есть, фактически, к продолжению конфликта в нынешней интенсивности, когда стороны не могут победить друг друга). Экономически Россия так же оказывается в плюсе, точно так же, как во время войны в Ливии, на год резко поднявшей цены на нефть: всего за месяц цены на нефть подорожали на 10%. Кроме того, Иран объявил о готовности отказаться от иска на 3 млрд долл. за непоставленные комплексы С-300, которые Россия не стала поставлять после введения экономических санкций при прошлом президенте Ирана: поддержка России становится неплохой валютой.

Резко обострились отношения России с Беларуссией и Украиной. Причины у них несколько разные. В Минске был арестован генеральный директор «Уралкалия» В. Баумгертнер — руководитель крупной компании, причем при совершенно скандальных обстоятельствах: он был приглашен на переговоры к премьер-министру Беларуссии, по окончании которых и был арестован. Суть предъявляемых ему претензий состоит в том, что «Уралкалий» отказался от дальнейшего сотрудничества с «Беларуськалием» — государственным белорусским предприятием, которое с 2005 г. объединило трейдинг с «Уралкалием», сформировав на высокомонополизированном калийном рынке своего рода ценовой картель, контролировавший около 35–40% рынка и до определенного периода выгодный всем сторонам. В свою очередь, произошло это потому, что А. Лукашенко еще ранее, в нарушение собственных обязательств, позволил «Беларуськалию» торговать помимо общего официального трейдера — «Белорусской калийной компании». Но дело не только в этом. Осенью Беларуссия должна получить последний транш кредита ЕвразЭС (фактически от России), и уже просит новый с помощью такой своеобразной тактики заложничества. И это не говоря о том, что цена на газ для Беларуссии в 2013 г. составила 189 долл. за 1000 куб. м (в два раза ниже среднеевропейской), что Россия поставляет Беларуссии нефть и нефтепродукты без уплаты экспортной пошлины (по итогам 2012 г., если бы Россия ее взимала, то дополнительно получила бы 4,6 млрд долл.), причем далеко не все они идут на внутреннее потребление – примерно

половина экспортируется под видом «разбавителей» и «растворителей». Россия пока что сократила экспорт нефти в Белоруссию под предлогом ремонта трубы, и пригрозила санитарными проверками сельскохозяйственной продукции. Надо сказать, однако, что у Лукашенко в запасе есть чрезвычайно мощное оружие, страшное не России как таковой, а лично В. Путину. Констатация факта, что политика по отношению к Минску – бесконечного и фактически безусловного субсидирования под разговоры о «союзном государстве» потерпела крах, будет весьма болезненно воспринята частью избирателей – это одна из составляющих официальной мифологии. Лукашенко это понимает – потому, собственно, так и ведет себя. Наиболее вероятным исходом кризиса является освобождение заложника и возвращение, к сожалению, к прежней практике дотирования Белоруссии.

Иначе складывается ситуация с Украиной. В ноябре намечено подписание соглашения о свободной торговле Украины с ЕС. Согласно этому соглашению, около 95% товаров будут облагаются нулевой таможенной пошлиной. Доля украинского экспорта в ЕС примерно такова же, как и в Россию, она колеблется около 25–30%, однако торговля с ЕС выгоднее в денежном выражении, кроме того, оче-

видно, что после подписания такого соглашения экспорт на этом направлении вырастет. Российские власти разъяснили украинским, что такой торговый режим исключает вступление Украины в Таможенный союз (украинские власти предлагали ввести некий комбинированный вариант, что означало бы появление в России новой таможенной дыры в виде реимпорта товаров с территории Украины) и зачем-то устроили затор на границе, объявив о сплошной проверке товаров. Одновременно Россия запретила ввоз продукции кондитерской фирмы «Рошен», принадлежащей украинскому политику П. Порошенко. Советник Президента России С. Глазьев объявил, что Россия по-прежнему заинтересована во вступлении Украины в Таможенный союз, и пообещал огромные преференции: снижение цен на газ до цены, *«близкой к той, по которой его получают белорусы, то есть речь идет о двух- или трехкратном снижении»*, кроме того, вступление Украины в Таможенный союз означает отмену экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты. Остается надеяться, что украинцы отклонят эту идею, в противном случае Россия рискует получить вторую Белоруссию, которая уверена в том, что за все можно расплачиваться лишь громкими словами о славянской дружбе. ●